

УДК 502(075)

ЛЕВ ГУМИЛЕВ: ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПЛАСТЫ БИОСФЕРЫ

Алинов Махсат Шарапатович, кандидат экономических наук, исполнительный директор Исследовательского центра Казахского национального технического университета им. К.И.Сатпаева (Республика Казахстан)

Аннотация

В контексте глобальной стратегии устойчивого развития рассматриваются социальные, биосферные, техносферные аспекты фундаментальных исследований Л.Н.Гумилева. Обосновывается важность взаимосвязи этносоциальных процессов с изменениями биосферного ландшафта планеты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этногенез, биосфера, техносфера, Л.Н.Гумилев, история, экология.

LEV GUMILEV: HISTORICAL AND SOCIAL LAYERS OF THE BIOSPHERE

Alinov MakhSAT Sharapatovich, candidate of economic sciences, Executive Director of the Research center of Kazakh national technical University, named after K.I. Satpayev (The Republic of Kazakhstan)

Abstract

In the context of the global strategy of sustainable development the social, biosphere's and technosphere's aspects of L.N.Gumilev's fundamental researches are addressed. The article stresses the importance of the relationship between ethnosocial processes and changes in the biosphere's landscape of the planet.

KEYWORDS: ethnogenesis, biosphere, technosphere, L.N.Gumilev, history, ecology

Л.Н.Гумилев широко известен как выдающийся ученый историк, автор теорий этногенеза и пассионарности. Им были научно обоснованы многие положения развития биосферы, экологии и естествоведения, термин «евразийский тип». Однако нас интересует, каким же образом механизмы и природа образования общественных этнических сословий человечества связаны с материальной природой биосферы. Оказывают ли влияние биохимические и геологические процессы, происходящие в пространстве ограниченной биосферой планеты на жизнь популяций человеческого общества, на их рождение, развитие и спад. Если оказывает, то как? Феномен учения Л. Гумилева как раз и состоит в том, что на основе фундаментальных исследований позволил открыть от рождения на земле живых веществ и до наших дней естественную материально-энергетическую взаимосвязь существования между состоянием природной среды и жизни человека как особи живой среды. По Гумилеву в основе взаимообмена и взаимовлияния лежит энергия, которая зародившись в биохимической сфере, оказывает воздействие на не только на физиологию но и на психо-социальные факторы человека [1].

Для экспертов с традиционным восприятием геолого-биологической природы биосферы стало подлинным открытием исследования Л.Н.Гумилева, раскрывающие

социальные, духовные и этно-культурные артефакты истории планеты. Его всеохватывающие исследования демонстрируют: подобно тому как жизненное пространство, родившись на мертвой планете получило развитие до высших форм живого вещества, так же и разум человека трансформировался от примитивных следов исторической информации до ноосферной его формы. Бесценным открытием ученого является установление закономерности между развитием сферы разума и основных факторов цивилизации: популяции, расы, этноса, национальной самоидентификации, социума, государственности, свободы личности, интеллектуального капитала.

Природа Земли бесконечно разнообразна; человечество в отличие от прочих видов млекопитающих тоже разнообразно. При этом адаптивные способности человека на порядок больше, чем у прочих животных. Значит, в разных географических регионах и в разные эпохи люди и природные системы взаимодействуют по-разному. Между закономерностями природы и социальной формой движения материи существует постоянная корреляция. Но каков ее механизм и где точка соприкосновения природы и общества? Ученый доказывает, что эта точка есть, иначе не возникло бы вопроса об охране природы от человека. Таким образом, исследуемая автором проблема размещается на стыке трех наук: истории, географии (ландшафтоведения) и биологии (экологии и генетики).

Природа творит то, чего люди не в состоянии: горы и реки, леса и степи, новые виды животных и растений. А люди строят дома, сооружают машины, ваяют статуи и пишут трактаты. Природа этого делать не может. Есть ли между творениями природы и человека принципиальная разница? Утверждается, Да! Элементы природы переходят друг в друга... «Природа живет вечно, набухая той энергией, которую получает от Солнца и звезд нашей Галактики и радиораспада в глубинах нашей планеты. Биосфера планеты Земля побеждает мировую энтропию путем биогенной миграции атомов, стремящихся к расширению. И наоборот, предметы, созданные человеком, могут или сохраняться, или разрушаться. Пирамиды стоят долго, Эйфелева башня так долго не простоит. Но не вечны ни те, ни другая. В этом принципиальная разница между биосферой и техносферой, какие бы грандиозные размеры последняя ни приобрела» [2].

Базовым положением исследований Л.Н.Гумилева является определение им места и созидательной роли человека в биосфере, создавшего свою особую среду, которые он назвал «этносферой» и «этногенезом».

В проблему соотношения человека как носителя цивилизации с природной средой введено понятие «этнос» как устойчивый коллектив особей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам, имеющий внутреннюю структуру», в каждом случае своеобразную, и динамический стереотип поведения. Именно через этнические коллективы осуществляется связь человечества с природной средой, так как сам этнос – явление природы. Однако вопросы о нациях и народностях, которые автор именует этносами, мало изучены и крайне запутаны. Несомненно одно – вне этноса нет ни одного человека на Земле. Каждый человек на вопрос: Кто ты? – ответит: русский, француз, перс, масаи и т.д., не задумавшись ни на минуту. Следовательно, этническая принадлежность в сознании – явление всеобщее.

Как таковой этнос, должен возникать, развиваться и пропадать вследствие изменений вмещающей его географической среды. Эта среда весьма подвижна. Мозаичная антропосфера, постоянно меняющаяся в историческом времени и взаимодействующая с ландшафтами планеты Земля, – есть особая сфера, которую целесообразно рассматривать как одну из оболочек Земли, но с обязательной поправкой на этнические различия. Таким образом, ученым вводится термин «этносфера». Этносфера, как и прочие географические явления, должна иметь свои закономерности развития, отличные от биологических и социальных.

В отличие от большинства млекопитающих человек существует в коллективе, который, в зависимости от угла зрения, рассматривается то как социум, то как этнос. Вернее сказать, каждый человек является одновременно и членом общества, и представителем народности, но оба эти понятия несоизмеримы и лежат в разных плоскостях.

Общественная форма движения материи стоит особо в силу присущей ей специфики – она свойственна лишь человечеству со всеми его проявлениями. Каждый человек и коллектив людей подвержен воздействию как общественной, так и природных форм движения материи, непрестанно меняющихся во времени (история) и пространстве (география). Это даёт основание рассматривать проблему в двух ракурсах – со стороны социальной и со стороны природной. В первом ракурсе можно увидеть общественные организации: племенные союзы, государства, политические партии, философские школы и т.п.; во втором – этносы, т.е. коллективы людей, возникающие и рассыпающиеся за относительно короткое время, но имеющие в каждом случае оригинальную структуру, неповторимый стереотип поведения и своеобразный ритм, имеющий в пределе гомеостаз.

Социальное развитие человечества хорошо изучено, и его закономерности сформулированы историческим материализмом.

Еще одним важнейшим положением теории этногенеза является открытие ученым аналогии, точнее тесной взаимосвязи и взаимовлияния между биосредой (ландаштом), этносоциосредой и техносферой.

Все народы Земли живут в ландшафтах за счет природы, но коль скоро ландшафты разнообразны, то стали же разнообразны и народы. Они, подобно этносам, имеют свою динамику развития, свою историю. И когда ландшафт изменяется до неузнаваемости, причем безразлично – от воздействия ли человека, от изменения климата, от неотектонических процессов или от появления губительных микробов, несущих эпидемию, люди должны либо приспособиться к новым условиям, либо вымереть, либо уехать в другую страну. Оказавшись на новой местности, переселенцы в любом случае ищут условия, подобные тем, к которым они привыкли у себя на родине. Так, англичане охотно переселялись в страну с умеренным климатом, особенно в степи Северной Америки, Южной Африки и Австралии, где можно разводить овец. Испанцы колонизовали местности с сухим и жарким климатом, оставляя без внимания тропические леса. Якуты XI в. проникли в долину реки Лены и развели там лошадей, имитируя прежнюю жизнь на берегах Байкала, но они не посягали на водораздельные таежные массивы, предоставив их эвенкам. Русские землепроходцы в XVII в. прошли сквозь всю Сибирь, но заселяли только лесостепную окраину тайги и берега рек, т.е. ландшафты, сходные с теми, где сложились в этнос их предки.

Напрашивается предположение, что природные процессы: засухи или наводнения – стали же губительны для природы региона, как и деятельность человека, вооруженного техникой своего времени. Оказывается не так! Природные процессы создают обратимые изменения. Например, неоднократная аридизация Великой степи в Евразии вызывала перемещение сухих степей и полупустынь на север и на юг от каменистой Гоби. Но последующая гумидизация вела к обратному процессу: пустыни зарастали степными травами, а леса надвигались на степи. А параллельно восстанавливались антропоценозы – кочевники вместе с овцами передвигались «за травой и водой».

А каковы же обратные процессы – трансформация природных ландшафтов в результате антропогенных воздействий человека? История антропогенных ландшафтов показывает: эти изменения в биосфере оказались не менее масштабными, напротив, они с течением времени накапливаются, и создают невиданную разрушительную силу.

Произведения рук человека, как из косного, так и из живого вещества (орудия, произведения искусства, домашние животные, культурные растения) выпадают из цикла конверсии биоценоза. Они могут лишь либо сохраняться, либо, ежели не законсервированы, разрушаться. В последнем случае они возвращаются в лоно природы. «Брошенный в поле меч, перержавев, превращается в окись железа. Разрушенный замок становится холмиком. Одиравшая собака делается диким зверем динго, а лошадь – мустангом». Это смерть вещей (техносферы) и обратный захват природой похищенного у нее материала. История древних цивилизаций показывает, что природа хотя и терпит урон от техники, но в конечном счете берет свое.

Как бы ни была развита техника, все необходимое для поддержания жизни люди получают из природы. Значит, они входят в трофическую цепь. А коль скоро так, то они являются элементами структурно-системных целостностей, включающих в себя, наряду с людьми, домашние животные и культурные растения, ландшафты, как преобразованные человеком, так и девственные, богатства недр, а также взаимоотношения и динамика социального развития, включая элементы материальной и духовной культуры. Эту динамическую систему Л.Н.Гумилев называет этноценозом. «Она возникает и рассыпается в историческом времени, оставляя после себя памятники человеческой деятельности, лишенные саморазвития и способные только разрушаться, и этнические реликты, достигшие фазы гомеостаза»[1].

Но каждый процесс этногенеза оставляет на теле земной поверхности неизгладимые следы, благодаря которым возможно установление общего характера закономерностей этнической истории. И теперь, когда спасение природы от разрушительных антропогенных воздействий стало главной проблемой науки, необходимо уяснить, какие стороны деятельности человека были губительны для ландшафтов, вмещающих этносы. Ведь разрушение природы с губительными последствиями для людей – беда не только нашего времени, оно существовало во все времена, не всегда согласовываясь с уровнем развития культуры и цивилизации.

«В Великой степи за исторический период этногенез начинался трижды: в V-IV вв. до н.э. им были затронуты хунны; в V-VI вв. н.э. – тюрки и уйгуры; в XII в. – монголы, а рядом, в сунгарийской тайге, – маньчжуры. Все эти обновляемые этносы были потомками аборигенов, своих предшественников. Избыточную пассионарность (энергетику) они тратили не на изменение природы, ибо они любили свою страну, а на создание оригинальных политических

систем: хуннской родовой державы, тюркского "Вечного Эля", Монгольского улуса, и на походы против Китая или Ирана» [1].

Все приведенные выше наблюдения и их обобщение позволяют отметить несовпадение социальных и этнических ритмов развития. Первое – это спонтанное непрерывное движение по спирали, второе – прерывистое, с постоянными вспышками, инерция которых затухает при сопротивлении среды. Хронологические социальные сдвиги – смены формаций и этногенетические процессы никак не совпадают. «Иногда этнос, как, например, русский, переживает две-три формации, а иногда создается и распадается внутри одной, как, например, парфяне или тюркюты. Общественное развитие человечества прогрессивно, этносы же обречены на исчезновение».

В какой степени предложенная концепция этногенеза соответствует теории диалектического и исторического материализма. Она соответствует ей полностью. Развитие общественных форм – спонтанно; смена общественно-экономических формаций – явление глобальное; движение общественной формы материи – поступательно и прогрессивное, по спирали.

Здесь представляется заслуживающим внимание концепция автора относительно европоцентристской идеи. Приступая к исследованию глобальных закономерностей этнической истории, следует сразу же отречься от принципа европоцентризма, который многими воспринимается как не требующий доказательств. «В самом деле, с XVI по начало XX в. европейские народы захватили полмира путем колониальных операций, а другую половину – путем ввоза товаров или идей. Преимущество европейцев над прочими народами было в XIX в. столь очевидно, что Гегель построил философию истории на принципе мирового прогресса, который должен был быть осуществлен германцами и англосаксами, ибо считал, что все обитатели Азии, Африки, аборигены Америки и Австралии – "неисторические народы". Но прошло только полтора века... и стало ясно, что европейское преобладание в мире – не путь прогресса, а эпизод. Америка и Австралия, как заокеанские продолжения Европы (Западной), непосредственно связаны с той же линией закономерности, а аналогичные линии уже прослежены у народов древних, где они дошли до своего естественного конца. Иными словами, те народы, которых принято называть отсталыми, просто реликты, пережившие свой расцвет и упадок. Можно сказать, что черные австралийцы, бушмены, мундруку и даже эскимосы – это старые этносы. Поэтому так бедна

их материальная культура и так фрагментарна культура духовная. Этногенезы – процессы дискретные, а потому этносам свойственно понятие «возраст».

Так же как вне этноса, человеку плохо жить вне привычных ему природных условий, подогнанных предками под его потребности. Ученым были описаны механизм возникновения антропогенных ландшафтов и его связь с фазами этногенеза. Эта довольно жесткая связь также зависит от коллективного настроения этнической системы, образующей этноценоз, развитие которого сопряжено с уровнем пассионарного напряжения, а также с характером адаптации в ландшафте и наличием той или иной этнической доминанты.

С сегодняшних позиций неизмеримо возрастает значение «гумилеведения» в исследовании проблем техносферы. Растет техносфера, т.е. количество нужных и ненужных зданий, изделий, памятников, утвари – разумеется, за счет природных ресурсов. Часть таких изменений – относительно безвредные искажения природы: арыки, поля монокультур, огромные стада рогатого скота. Оставленные без внимания, они возвращаются в естественные геобиоценозы. Однако большая часть продолжает служить покрытию поверхности планеты хламом, выведенным из цикла конверсии биоценозов.

Л.Н.Гумилев сопоставляя и соизмеряя результаты своих исследований с созвучными научными разработками В.И.Вернадского, в главном находит подтверждение правомерности. «... мы нашли ответ на вопрос, поставленный В.И.Вернадским, и вернулись к первому биогеохимическому принципу: «Биогенная миграция атомов химических элементов в биосфере всегда стремится к максимальному своему проявлению» [3]. Этого одного необходимо и достаточно для того, чтобы объяснить все процессы биосферы, в том числе этногенезы, как некое сложное и многообразное единство, принцип материалистического монизма» [1].

Совершенно обособленно стоит вытекающие из его многоплановых исследований трактовка «идеи евразийства». Именно Л.Н.Гумилевым в начале XXI века был дан новый импульс появившийся во второй половине XX века философско-политическому движению, выступающему за интеграцию России вместо европейской с центрально азиатскими странами. При этом евразийскую концепцию он дополняет собственными разработками на основе этногенеза. Для нас наибольшую важность имеют следующие: этнос и его стереотип поведения формируются в конкретных географо-климатических условиях и остаются устойчивыми длительный период времени, сравнимый со временем существования этноса; суперэтнические целостности формируются на основе обобщенного стереотипа поведения,

разделяемого представителями различных этносов единого суперэтноса; любой этнос представляет собой общность людей, объединенную некоторым стереотипом поведения.

Президент Казахстана Н.А.Назарбаев, предлагая евразийство как модель для практической геополитики основывался на эти научные положения. Как показывает время и это оказалось вполне жизнеспособным и важным решением современных проблем [4].

Глобальная концепция устойчивого развития и реальность мира все большей степени подтверждают научные выводы о всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости всех окружающих человека сред обитания: биосферы, социосферы, этносферы, техносферы [5]. В этом свое историческое место научного гения Льва Николаевича Гумилева, 100-летие которого в этом году отмечается благодарным сообществом.

Литература

1. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб: Кристалл, 2001.
2. Калесник, С.В. Проблемы географической среды//Вестник ЛГУ: вып. №12. – 1968.
3. Вернадский, В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1965. – с. 283 – 285.
4. Назарбаев, Н.А. Европейский Союз: от идеи к истории будущего/Известия от 25 октября 2011.
5. Кузнецов, О.Л., Кузнецов, П.Г., Большаков, Б.Е. Система природа – общество – человек: устойчивое развитие. – М.: Ноосфера, 2000.